

Fly-Nig — PhotoXPress

Известный кулинар, дайвер, бизнесмен и (если вдруг кто забыл) музыкант Андрей Макаревич выпустил очередной диск. Второй джазовый. С подробным названием — «Тонкий шрам на любимой попе», который при желании можно расценивать как объяснение лаконичного заголовка предыдущего альбома «И т. д.». Вот, мол, из каких именно трогательных деталей складывается большое и прекрасное — жизнь человеческая или музыка задушевная... Шрам на возлюбленной попе — оставляет рваные раны в душе, как поется в заглавной песне.

Впрочем, сам Макаревич не является автором ни одной из десяти песен альбома — музыкант вдохновился стихами своего друга Марка Фрейдкина и положил их на музыку, поддавшись на уговоры другого своего друга, Максима Леонидова. Автора песен теперь называют вымышленной фигурой. Шутят.

Все давно уже привыкли к тому, что солист некогда диссидентской группы превратился в независимую творческую единицу и героя светских раутов. В интервью Андрей Вадимович критикует фабрики клонирования звезд, политический муз-пиар и дебильный музыкальный формат, насаждаемый FM-радиостанциями. Его собственный ответ попсе — в скрещении авторской песни и джазовых импровизаций. Для этого эксперимента из музыкантов лучших московских джаз-бандов был сколочен «Оркестр креольского танго». Говорят, сами себя они в кулуарах называют «Оркестром кремлевского танго». Шутят. (Макаревич энергично отрешивается от былых связей с СПС.)

На премьерный концерт в здании МХАТа им. Горького собрался полный зал преданных зрителей. Когда-то они ходили на «Машину времени», последние десять лет — смотрели «Смак». Ветеран русского рока появился на сцене после 15 минут оваций — в сером пиджаке с кровавым подбоем. С довольной улыбкой именинника, открывающего застолье, на-

чал петь — «чтобы вы приобщились к прекрасному». Начал со старых песен о главном — о том, что «гитара была иконой, а стала лопатой», «кабак назвали эстрадой, рок окрестили шансоном». Но вскоре информационный повод потребовал обратиться к произведениям первой свежести.

Лирический герой нового альбома — «один, как хрен на блюде», его одолевает «хорек-усталость», а счастье зарыто в землю еще в детстве — в виде «фантиков в коробочке

под стеклышком». «Музыкант» Булата Окуджавы прозвучал между залихватскими опусами с прошлого альбома о «душе, которая чего-то просит, кроме баб, напитков и т.д.». Липкий дух ресторанного шансона не оставлял возможности прочувствовать виртуозную игру джазменов — так послекусие чеснока мешает насладиться десертом. И надо было видеть, с каким удовольствием слушал свой оркестр главный герой вечера, устроивший во второй части концерта музыкальную паузу.

Из зала редко и неуверенно требовали «Поворот». На эти заклинания из-за кулис вышел призрачный «Машины», материализовавшийся в образе легендарного клавишника Евгения Маргулиса — впрочем, ненадолго. Спел и убежал обратно, едва смолк последний аккорд.

Чтобы и в остальных песнях поддержать вокал г-на Макаревича, тяготеющего к речитативу под музыку, из-за кулис регулярно выпрыгивал его соавтор Максим Леонидов в голубой рубашке, расстегнутой до середины волосатой груди. Наверное, кто-то сказал ему, что так модно среди джазменов. А когда из зала на подпевку и подтанцовку вышла

ТАНГО ДЛЯ ЛЮБИМОЙ ПОПЫ

Андрей МАКАРЕВИЧ
разочаровал
публику во МХАТе

«оэспэшница» Татьяна Лазарева и стала махать юбкой, изображая задорную школьницу, все окончательно прояснилось: точно, шутят.

Иначе как понять: выходят на сцену уважаемые люди — и по-пионерски, «с выражением», вытягивают тексты о том, что муж пахнет в постели, как сунс; что одинокая женщина вынуждена охранять свою сучку от кобелей, а ногу музыканта «тверд, как копыто». Не спорю, самим участвовать в таких дружеских распевах весело. А смотреть неловко — будто случайно зашел на встречу чужих одноклассников или подсматриваешь с улицы в чье-то окно.

На протяжении всего действия не покидало ощущение, что самое важное происходит где-то там, за кулисами, куда

зрителю вход заказан. Там уже выходит градус из пенной кружки, хохочут друзья и не надо настраивать гитары... Может быть, поэтому так стремительно убегали туда «отбившие» на сцене солисты, а в паузах между номерами Макаревич шутил на застольные темы и, не находя в зале кого-то из приглашенных, говорил: «Ну, ничего, к пьянке поспеет!». Только зрителей на фуршет не приглашал. А отыграв последнюю песню, одарил зал фирменной чеширской улыбкой — и бегом за кулисы.

На «бис» Макаревич не вышел. Никто и не звал: неудобно даже как-то человека от стола отрывать...

Наталья САВОСЬКИНА